

сходство в том, что всем им присущи как наслаждение, так и тяжелый труд, в них нет места праздности, так что никакому бездельнику в эти сферы нет дороги¹⁰.

Настойчивая защита умственных занятий как упорного труда создает впечатление, что Верджерио полемизирует с невидимым противником, опровергающим подобный взгляд. Очевидно, это спор с обыденным взглядом на научные занятия, с недоверием трудовых слоев общества к созерцанию, скомпрометированному монахами. В заявлениях гуманиста видно стремление отстоять умственный труд, сделать его в глазах общества важной сферой жизнедеятельности. Убедить же предприимчивое и деятельное общество эпохи Возрождения в значимости этого рода занятий можно было, доказав, что они — тоже труд. И как специфическое качество этого труда, роднящее его с более высокими сферами деятельности, подчеркивается присущее ему наслаждение.

Оценивая умственные занятия как труд, Верджерио, однако, высказывается против чистой науки и считает, что человек не должен целиком отдаваться созерцанию, так как он тогда становится дорог только самому себе и мало полезен государству¹¹. Для Верджерио заниматься философским познанием мира — великое дело, более великое — жить согласно философии, самое же превосходное — соединение того и другого¹².

Вот поэтому-то Верджерио выступает так активно в сочинении, написанном им в форме письма от имени Цицерона Петрарке, против обвинений, направленных в его адрес Петраркой. Позиция Цицерона, ученого, принимавшего активнейшее участие в государственной жизни и затем в гражданской войне, представляется ему справедливой и необходимой, гражданским долгом ученого¹³.

Подобное отношение к умственному труду определяется у Верджерио, на наш взгляд, рядом обстоятельств. Важную роль среди них играют защищаемый им принцип деятельной жизни и его гражданская позиция, сформировавшаяся под сильным влиянием гражданских идей Флоренции и их наилучшего выразителя — Салютати¹⁴; в дальнейшем эта позиция нашла питательную среду в Падуе, где традиции демократических свобод долго сохранялись и при тирании Каррар. Наряду с этим на Верджерио оказало влияние и распространившееся в эпоху Возрождения гуманистическое представление о благодетельной роли знания, способного силой мудрости и нравственного влияния устроить мир наилучшим образом. Сказались, очевидно, и недостаточная расчлененность общественной практики и не вполне сложившаяся в силу этого обособленность умственного труда даже в сознании его носителей.

¹⁰ Epist., XXXXIV, p. 99.

¹¹ *Petri Pauli Vergerii. De ingenuis moribus ac liberalibus studiis libellus* (далее — «De ingenuis moribus»). — In: *P. P. Vergerii. De nobilium puerorum educatione libellus gravissimus*. Lipsiae, 1604, E₂.

¹² Epist., XXXXIV, p. 100.

¹³ *Ibid.*, p. 438—439, 444.

¹⁴ *H. Baron. The crisis of the early Italian Renaissance*, v. I. Princeton, 1955, p. 102—104.